

МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В 1973 ГОДУ

В 1973 г. массовые выступления трудящихся развитых капиталистических государств проходили на фоне замедления темпов экономич. роста, ощущавшегося во всех главных центрах капиталистической экономики. Хотя в первой половине года в большинстве стран капитализма все еще наблюдался относительный подъем хозяйственной конъюнктуры, повсеместно продолжала развиваться инфляция, углублялся валютно-финансовый кризис, сохранялся высокий уровень безработицы. Численность полностью безработных в развитых капиталистических странах достигла к концу 1973 г. почти 11 млн., значительно превысив соответствующий показатель 1972 г. В некоторых государствах безработица, охватившая гл. обр. такие слои трудящихся, как молодежь, женщины, лица пожилого возраста и др., приняла весьма серьезные размеры. На экономике многих стран во второй половине года тяжело сказался энергетический кризис, усугубивший и социально-политические трудности.

Капиталистические монополии и буржуазные правительства пытались переложить всю тяжесть экономических трудностей на плечи трудящихся. Не прекращалось наступление на зарплату и пенсии, усиливались методы эксплуатации, чрезмерно интенсифицировался труд и ухудшились его условия. Проводилась политика строгой «экономии» в области затрат на общественные нужды, вводились ограничения в сфере жилищного строительства. Особенно тяжело отражались на положении трудящихся повсеместный рост розничных цен и инфляция, которую буржуазные правительства не в силах были остановить.

Многонациональные монополии, протянувшие свои цепанальца в различные страны и часто ускользавшие от какого бы то ни было гос. контроля, во многих случаях не считались с профсоюзными правами и социальными завоеваниями трудящихся. Путем внезапных и массовых перемещений своих капиталов из страны в страну в поисках максимальных прибылей они «одним ударом» лишали работы нередко десятки тысяч людей. Росло противоречие между возможностями, открывающимися в связи с научно-техническим прогрессом, и действиями монополий, которые используют свою власть в интересах капиталистического накопления и получения прибылей.

Подобные явления вели к углублению и нарастающему недовольству трудящихся многих государств. Характерно, что в ходе массовых выступлений наряду с требованиями социально-экономического характера выдвигались также требования расширения и укрепления прав профсоюзов, выражался протест против капиталистического управления производственным процессом. Еще более ясно обозначилась тенденция к единству действий различных отрядов рабочего движения,

в частности профсоюзов коммунистического, социалистического, с.-д. и христианского направлений. Особенно это было характерно для Зап. Европы.

Сотрудничество профсоюзов разных направлений дало возможность провести в течение года ряд важных международных встреч. Широкий отклик вызвала Всемирная профсоюзная ассамблея, состоявшаяся в апреле в Чили и посвященная организации отпора покушениям многонациональных монополий на права трудящихся. В этом форуме приняло участие св. 60 национальных, региональных и международных организаций. В Международной профсоюзной конференции против апартеида (июнь, Женева) участвовало св. 200 организаций, представляющих 250 млн. членов профсоюзов. Важным шагом на пути к единству действий в европейском профсоюзном движении явилась польская встреча в Вене, на которой руководители профцентров СССР, Венгрии, ГДР, Великобритании, ФРГ и Швеции единодушно высказались за проведение в январе 1974 г. в Женеве консультативной встречи профсоюзных руководителей европейских стран. Наиболее представительным из всех когда-либо собиравшихся профсоюзных съездов стал VIII Всемирный конгресс профсоюзов в Варне (см. статью *Всемирная федерация профсоюзов*).

Можно выявить три главные черты, характерные для массовой борьбы трудящихся развитых капиталистических стран: 1) эта борьба разворачивалась в условиях смягчения международной напряженности, вследствие чего были полностью опровергнуты измышления разного рода «левых» ревизионистов о том, что стремление СССР и др. социалистич. стран улучшить международную обстановку якобы «сдерживает» борьбу рабочего класса и других категорий трудящихся; 2) определяющей тенденцией в борьбе стало растущее стремление к объединенным действиям различных слоев и категорий трудящихся; 3) в борьбе против антинародной политики монополий организации трудящихся активизировали свою деятельность не только в национальном, но и в международном масштабе.

Еще более широкие размеры приняла забастовочная борьба трудящихся. В индустриально развитых капиталистических странах число участников забастовок достигло в 1973 г. 45 млн. (в 1972 г. — 43 млн.). За 1970—1973 гг. их количество составило 200 млн., тогда как за все предшествовавшее пятилетие (1965—69 гг.) оно составляло 164 млн. Более двух третей участников забастовок в развитых капиталистических странах приходится на шесть государств: Великобританию, США, Италию, Францию, Японию и ФРГ.

Остротой и высоким накалом отличались массовые выступления в Великобритании. В течение года там состоялось св. 2850 забастовок — примерно

на 400 больше, чем в 1972 г. Правительство консерваторов, последовательно отстаивая интересы крупного капитала, упорно проводило в жизнь репрессивный закон «Об отношениях в пром-сти», направленный против профсоюзного движения страны. С апреля начала действовать «вторая фаза», а с ноября «третья фаза» борьбы с инфляцией, суть которых сводилась в конечном счете к продлению замораживания зарплат трудящихся. Так, «третья фаза» предусматривала, что зарплата может увеличиться не более чем на 7%. (В течение года в результате прогрессирующей инфляции реальная зарплата трудящихся упала на 10%.) В то же время прибыли пром. монополий стремительно росли и составили за год почти 40%.

13 февраля началась общенациональная забастовка рабочих-газовщиков. Правительство отказалось вступить с ними в переговоры. Однако такая позиция кабинета консерваторов вызвала ценную реакцию. К газовщикам присоединились ок. 280 тыс. служащих гос. учреждений, которые 27 февраля также провели общенациональную забастовку. 1 марта против правительственной политики замораживания зарплат выступил обслуживающий персонал больниц.

Увеличения зарплаты более чем на 14% потребовали горняки и железнодорожники, которые прибегли к новой форме борьбы — отказу от сверхурочных работ, от работ в выходные дни и праздники. Хотя вследствие этого они лишились четверти своих заработков, подобная форма явилась мощным и действенным оружием борьбы против антирабочей политики правительства консерваторов.

12 ноября от выполнения сверхурочных работ отказались 270 тыс. шахтеров. На следующий день правительство консерваторов ввело чрезвычайное положение. Однако стачка горняков продолжалась, причем она пользовалась широкой поддержкой трудящихся как внутри страны, так и за рубежом. Все попытки правительства подавить сопротивление горняков потерпели провал. Под предлогом энергетического кризиса консерваторы допустили новое взвинчивание цен, ввели сокращенную рабочую неделю и осуществили другие меры, рассчитанные на то, чтобы вызвать в стране недовольство и направить его против профсоюзов, прежде всего — против горняков.

Арсенал борьбы английских трудящихся обогатился и другими формами. Так, Объединенный профсоюз машиностроителей последовательно бойкотировал все институты, созданные на основе закона «Об отношениях в пром-сти», включая и спец. «промышленный трибунал». Профсоюз отказался заплатить штраф, наложенный на него этим трибуналом за поддержку стачки 24 рабочих на небольшой фабрике «Ков-Мех». Тогда трибунал оштрафовал профсоюз «за нарушение закона» на огромную сумму — 100 тыс. фунтов стерлингов. В ответ 750 тыс. машиностроителей провели 5 ноября однодневную стачку. По подсчетам предпринимателей, эта стачка обошлась им в 20 млн. фунтов стерлингов. Поэтому дальнейшая «политика штрафов» в отношении профсоюза машиностроителей тут же была прекращена. Использовалась и такая форма борьбы, как захват предприятий. Так, когда печатная фабрика «Брайант Калар Принтинг» была закрыта в результате финансового банкротства и рабочие оказались перед угрозой увольнения, они захватили фабрику и в течение 8 месяцев самостоятельно управляли предприятием.

Новым подъемом классовой борьбы был отмечен 1973 г. в США. Согласно данным министерства труда, число безработных в США достигло к концу года 4,4 млн. Продолжала развиваться инфляция. По данным упомянутого министерства, в 1973 г. в стране было проведено 5600 забастовок — почти на 600

больше, чем в предыдущем году. В забастовках участвовало 2,2 млн. трудящихся — на полмиллиона больше, чем в 1972 г.

Крупнейшей забастовкой национального масштаба было выступление рабочих концерна «Крайслер», охватившее 72 предприятия. В середине сентября, после трехдневной забастовки 117 тыс. рабочих, представители фирмы «Крайслер» вынуждены были уступить требованиям Объединенного профсоюза автоблестроителей и подписать новый коллективный договор сроком на три года. Трудящиеся вырвали у предпринимателей важные уступки: сверхурочные часы (с согласия рабочих), выход на пенсию по старости при наличии 30-летнего стажа работы, повышение почасовой зарплаты в период действия договора. Вслед за этим профсоюз добился аналогичных уступок для рабочих автомобильных заводов компаний «Форд» и «Дженерал моторс». Победой трудящихся завершилась также недельная забастовка 33 тыс. рабочих заводов «Катерпаллер трактор компаний» (ноябрь).

Высокой активностью отличались выступления трудящихся Италии. Значительно продвинулось вперед дело восстановления организационного единства профсоюзного движения страны. К концу года завершилось создание отраслевых и территориальных объединений Федерации ВИКТ — ИКПТ — ИСТ.

В первом квартале Италии всколыхнули две общенациональные забастовки — 12 января и 27 февраля; в них приняло участие соответственно 20 млн. и 14 млн. чел. Стачки, которым предшествовала большая организационная и разъяснительная работа, проводились по специальному графику. Так, на 15 мин. останавливался подвижной состав жел. дорог; на предприятиях каждая рабочая смена останавливала производство на 4 часа; батраки и с.-х. рабочие прекратили работу на целый день. Как заявила федерация трех крупнейших итальянских профцентров, общенациональные стачки, проходившие не только под экономическими, но и под политическими лозунгами (в частности, под лозунгом укрепления республиканского строя), должны были продемонстрировать солидарность с теми отрядами рабочего класса (в первую очередь с металлургами), которые уже многие месяцы ведут трудную и упорную борьбу за пересмотр условий общенациональных коллективных трудовых соглашений.

В феврале металлисты при поддержке всех трудящихся провели ряд мощных забастовок. Одной из них была всеобщая стачка в Милане (7 февраля), парализовавшая жизнь этого крупного пром. центра. В начале апреля предприниматели вынуждены были удовлетворить основные требования рабочих, занятых на частных предприятиях металлообрабатывающей промышленности.

Демократические силы Италии активно выступали против активизации деятельности неонацистских кругов. Организованностью и внушительностью отличалась часовая забастовка, которую провели 13 апреля трудящиеся Милана в знак протеста против террористических актов и бесчестия неонацистов. Состоялся целый ряд и других выступлений подобного рода.

Острые социальные конфликты происходили во Франции. Забастовки вспыхивали на многих заводах, фабриках, в учреждениях, конторах. По призыву федераций металлистов ВКТ и ФДКТ 22 ноября по всей стране прошли массовые выступления металлистов и машиностроителей. В конце ноября «дни действий», во время которых на 1—2 часа приостанавливалась работа, провели работники типографий и издательств. 6 декабря был организован общенациональный день единых действий. В этот день состоялась 24-часовая всеобщая забастовка и массовые ма-

нифестации под лозунгами защиты покупательной способности населения, облегчения налогового бремени и сокращения прибылей монополий. Инициаторами этого мощного выступления рабочего класса явились крупнейшие профцентры страны — ВКТ, ФДКТ и Федерация национального образования, которых активно поддерживали коммунистическая и социалистическая партии и движение левых радикалов.

Широкий отклик во Франции вызвала продолжавшаяся 125 дней борьба рабочих часового завода фирмы «Лип» в Безансоне. Зарубежные хозяева, в чьи руки перешло это предприятие, решили его закрыть. В знак протеста трудящиеся заняли в июне завод, продолжали выпуск часов и полученную выручку распределяли для выдачи зарплат. Когда в середине августа полиция оккупировала предприятие, на помощь часовщикам пришли не только трудящиеся Безансона, но и вся французская общественность. 16 августа по всей стране прошли забастовки, манифестации, митинги солидарности. Это помогло рабочим фирмы «Лип» в конце концов одержать победу.

Традиционные весеннее и осеннее наступления трудящихся Японии принесли определенные результаты. Благодаря единству действий более 8 млн. членов различных профсоюзных объединений трудящиеся в результате весеннего наступления добились повышения зарплаты в среднем на 20%. Борьба за экономические требования тесно увязывалась с борьбой за демократические права, против ремилитаризации страны. В результате единых действий профсоюзов, коммунистической, социалистической и других оппозиционных партий, а также широких народных слоев правящие круги вынуждены были отказаться от пересмотра действующей в стране избирательной системы.

Волна забастовок прокатилась весной и осенью 1973 г. по ФРГ. Жаркие схватки развернулись в Северном Рейне-Вестфалии — важнейшем индустриальном районе страны. Они затронули гл. обр. такие отрасли, как машиностроение (прежде всего автомобилестроение) и металлургия. Центром стачечного движения в конце августа стали автозаводы компании «Форд» в Кельне. Здесь, как и до этого на автозаводе фирмы «Опель» в Бохуме, остановились конвейеры.

Рабочие заняли предприятие и удерживали его в течение четырех дней. Произошли кровавые столкновения с полицией. В конце концов предпринимателям пришлось удовлетворить требование бастующих о надбавке к зарплате. Примечательная особенность этих выступлений состояла в том, что они проводились по инициативе «снизу», без формального согласия реформистских профсоюзных лидеров.

Новым для ФРГ явлением было включение в общую борьбу наиболее эксплуатируемой и дискриминируемой категории трудящихся — иностранных рабочих. Так, в середине августа 3 тыс. рабочих (в т. ч. 2 тыс. иностранцев) карбюраторной фабрики фирмы «Пирбург КГ» в Нойссе (Северный Рейн-Вестфалия) выступили с требованием ликвидировать дискриминацию при начислении зарплаты иностранным рабочим. Солидарность трудящихся помогла иностранным рабочим после пятнадцатидневной забастовки добиться частичного успеха.

Рост стачечной борьбы отмечался в Испании. 60% всех забастовок произошло здесь в металлургии и машиностроении. Трудящиеся боролись не только за повышение зарплат и улучшение условий труда, но и требовали свободы собраний, легализации забастовок, амнистии для всех арестованных профсоюзных активистов, восстановления на работе своих уволенных товарищей.

Острая классовая борьба развернулась и в тех странах, которые слыли когда-то островками «социального мира». Невиданное по размаху за последние тридцать лет забастовочное движение охватило Данию. В марте — апреле в течение трех недель бастовали 260 тыс. датских трудящихся, протестовавших против резкого роста цен после вступления страны в «Общий рынок». В последнюю неделю августа в Дании ежедневно бастовало до 100 тыс. чел., которые решительно выступили против посягательств многонациональных монополий на их жизненный уровень, против ущемления прав профсоюзов. Выступления рабочего класса имели место также в Норвегии и Швеции. Активизация борьбы в «спокойных» странах — черта, весьма примечательная для массового движения трудящихся развитых капиталистических государств в 1973 г.

Д. Григорян.